

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2013

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман

способами — с учетом ВР на стимулы с конгруэнтными и с нейтральными флангами — что может обогатить анализ работы разных систем внимания.

Литература

1. Fan, J., McCandliss, B.D., Sommer, T., Raz, A., & Posner, M.I. (2002). Testing the efficiency and independence of attentional networks. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 14, 340–347.
2. MacLeod, J.W., Lawrence, M.A., McConnell, M.M., Eskes, G.A., Klein, R.M., & Shore, D.I. (2010). Appraising the ANT: Psychometric and theoretical considerations of the Attention Network Test. *Neuropsychology*, 24(5), 637–651.
3. Posner, M.I. & Petersen, S.E. (1990). The attention system of the human brain. *Annual Review of Neuroscience*, 13, 25–42.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году и поддержано программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» за 2009–2013 гг. Министерства образования и науки Российской Федерации

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК ЗВУКОВ IADS

Марченко О.П.

olga.marchenko@psyexp.ru

ЦЭП МГППУ, Москва

Использование стандартного стимульного материала в разных странах открывает широкие возможности для кросс-культурного сопоставления результатов. В этой связи представляет интерес международная база данных эмоционально окрашенных звуков IADS (International Affective Digitized Sounds). Для каждого звука из этого набора существуют нормативные оценки по шкалам гедонистической валентности (valence), силы (arousal) и доминантности (dominance), которые были получены на американских респондентах (Bradley, Lang, 2007). Однако, учитывая тесную связь между эмоциями и культурой, можно ожидать, что оценки российских респондентов будут отличаться от американских. Так, исследование, проведенное в Российской Федерации, показало, что оценки валентности и силы для многих эмоционально окрашенных фотоизображений отличаются от американских нормативов (Васанов и др., 2011).

Целью данной работы было создание нормативных оценок эмоционально окрашенных звуков из базы данных IADS по шкалам валентности, силы и доминантности, а также кросс-культурное сравнение нормативных оценок звуков IADS в России и США.

Методика. Участники исследования. 138 человек в возрасте от 18 до 32 лет (58 мужчин и 80 женщин; средний возраст $M = 21$ год, $SD = 2.63$) оценивали эмоционально окрашенные звуки IADS-2 по шкалам валентности, силы и доминантности.

Было использовано 167 звуков из базы данных IADS (вариант IADS-2). Звуки предъявлялись с помощью программы PXLab через наушники. Каждый звук длился 6 секунд, после чего его необходимо было оценить по трем 9-балльным измерениям валентности (является ли эмоция положительной или отрицательной), силы (насколько человек взбудоражен, взволнован, охвачен эмоцией) и доминантности (контроля). Для этого использовались шкалы SAM (шкалы, схематически выражающие разные характеристики испытываемых эмоций). При этом применялась инструкция, разработанная авторами IADS, которая была переведена на русский язык. От участников исследования требовалось оценить испытываемые при прослушивании звуков собственные эмоции.

Для сравнения показателей валентности, силы и доминантности между культурами были использованы показатели аффективно окрашенных звуков IADS-2, полученные в США (Bradley, Lang, 2007).

Результаты и их обсуждение. Были получены усредненные оценки по шкалам валентности силы и доминантности для 167 звуков. Считали именно средние для того, чтобы было можно сравнить данные российского исследования с американским, где также в качестве меры использовались средние. Надежность-согласованность полученных данных, посчитанная с применением формулы Спирмена-Брауна, оказалась высокой (таб. 1).

Таблица 1. Показатели надежности-согласованности оценок валентности, силы и доминантности и корреляции с американскими нормативами.

Шкала	Надежность-согласованность	Корреляции с американскими показателями (rho-Спирмена)
валентность	0.98	0.916
сила	0.92	0.788
доминантность	0.83	0.729

Примечание: Корреляции значимы на уровне $p < 0.001$.

Оценки по шкалам валентности, силы и доминантности высоко коррелировали с аналогичными оценками американских респондентов (таб. 1).

Аффективное пространство, образуемое шкалой валентности и силы, имело форму бумеранга, как и в американском исследовании (рис. 1). Таким образом, можно заключить, что методика обладает культурной стабильностью.

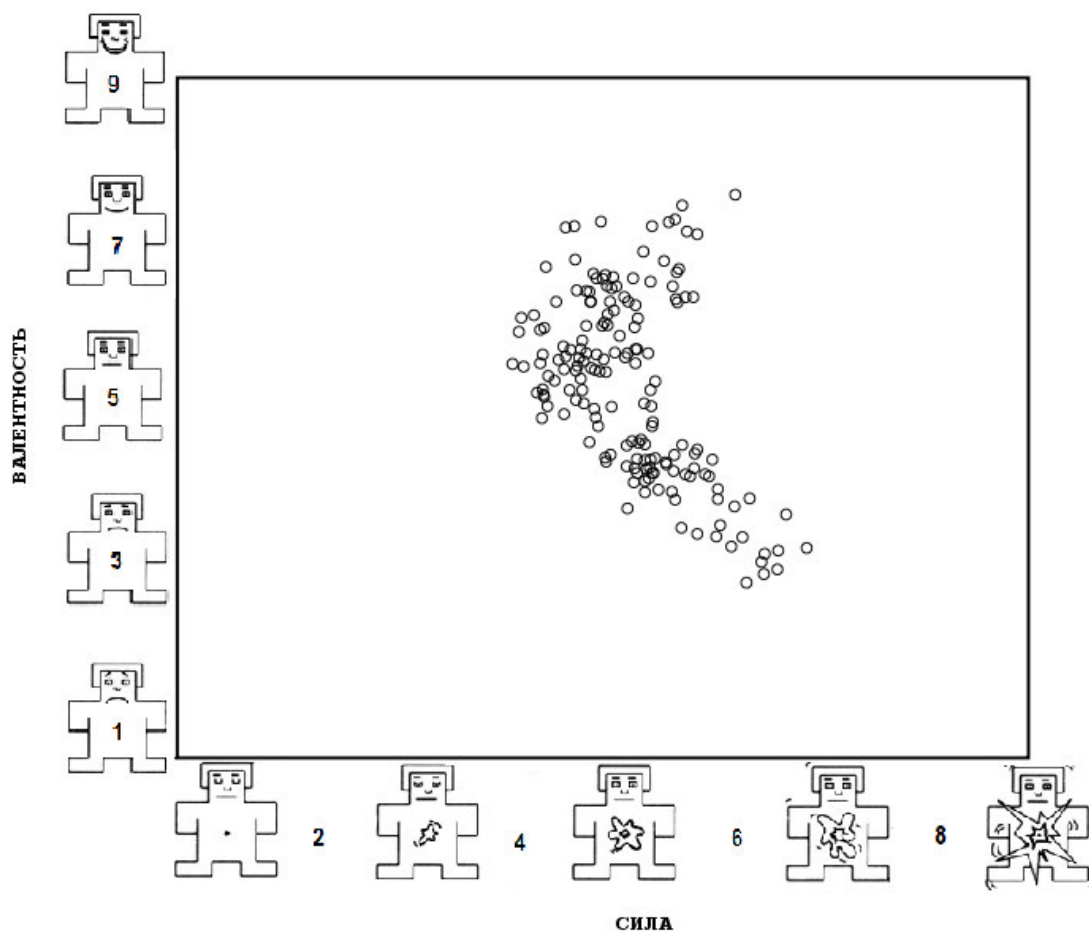

Рис. 1. Двумерное аффективное пространство, образуемое шкалой валентности и силы (русские данные).

Для сравнения оценок по шкалам валентности, силы и доминантности между странами были использованы все 167 звуков из IADS-2. При общем сравнении средних оценок звуков IADS-2 по шкале валентности было обнаружено, что валентность у российских респондентов в среднем выше по сравнению с американскими респондентами ($t(166) = -3.468$, $p = 0.001$). Однако, учитывая, что эта шкала является биполярной, где «1» соответствует отрицательным эмоциям, а «9» — положительным, то более правильным видится отдельный анализ оценок положительных и отрицательных эмоций. Неприятные звуки оценивались как менее неприятные российскими респондентами ($t = -8.589$, $p < 0.001$), а приятные как менее приятные ($t = 4.055$, $p < 0.001$) по сравнению с американскими респондентами. Таким образом, к высоким средним показателям по шкале

валентности привели именно более слабые оценки в области отрицательных эмоций.

Сила эмоций была значимо ниже у российской выборки, чем у американской ($t(166) = 17.428, p < 0.001$). Оценки доминантности у российской выборки в среднем были выше по сравнению с оценками доминантности у американской выборки ($t(166) = -19.424, p < 0.001$).

Таким образом, было показано, что сила эмоций в российской выборке в среднем ниже, чем в американской. Существуют и другие примеры, когда оценки силы эмоций оказываются значимо ниже американских нормативов. Так, данные, полученные в Швеции (Bradley, Lang, 2007) и Германии (Grun, Scheibe, 2008), указывают на то, что сила эмоций в этих странах значимо ниже, чем в США.

Кроме того, у российских респондентов наблюдаются более умеренные оценки валентности, по сравнению с американскими нормативами. Проведенный мета-анализ исследований, посвященных изучению взаимоотношений между культурой и эмоциями, показал, что в странах с индивидуалистской культурой наблюдается большая степень выражения эмоций, особенно положительных (Van Hemert et al., 2007). Меньшую силу эмоциональных переживаний можно объяснить тем, что культура в Российской Федерации является скорее коллективистской (Naumov, Puffer, 2000).

При анализе базовых аффективных шкал в разных культурах могут обнаруживаться серьезные различия. Полученные культурно-специфичные различия аффективных оценок эмоционально окрашенных звуков IADS по шкалам валентности, силы и доминантности необходимо учитывать при подборе стимульного материала и анализе данных. Однако результаты могут сильно зависеть от содержания звуков, которые включаются в анализ, и при использовании других наборов звуков будут изменяться (Марченко, Васанов, 2012). Актуальным видится кросс-культурное сравнение аффективных оценок для разных категорий звуков.

Литература

1. Васанов А.Ю., Марченко О.П., Машанло А.С. Проверка стандартных показателей эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS на русской выборке // Экспериментальная психология. 2011. №3. С. 126–132.

2. Марченко О.П., Васанов А.Ю. Сравнение оценок эмоционально окрашенных фотоизображений и звуков из баз данных IAPS и IADS между российской, американской и испанской выборками / Экспериментальный метод в структуре психологического знания — М.: Изд-во «Институт Психологии РАН». 2012. С.389–395.

3. Bradley M.M., Lang P.J. The International Affective Digitized Sounds (2nd Edition; IADS-2): Affective Ratings of Sounds and Instruction Manual

Gainesville, FL: The Center for Research in Psychophysiology, University of Florida. 2007.

4. Bradley M.M., Lang P.J. Measuring emotion: The Self-Assessment Manikin and the semantic differential. // Journal of Behavior Therapy & Experimental Psychiatry. 1994. V. 25. P. 49–59.

5. Grun D., Scheibe S. Age-related differences in valence and arousal ratings of pictures from the International Affective Picture System (IAPS): Do ratings become more extreme with age? // Behavior Research Methods. 2008. V. 40. № 2. P. 512–521.

6. Irtel H. (2007). PXLab: The Psychological Experiments Laboratory [online]. Version 2.1.11. Mannheim (Germany): University of Mannheim. [cited 19 June 2007]. Available from <<http://www.pxlab.de>>.

7. Mehrabian A., Russell J.A. An approach to environmental psychology. 1974. Cambridge, MA: MIT Press.

8. Naumov A., Puffer S. Measuring Russian Culture using Hofstede's Dimensions // Applied Psychology. 2000, V. 49, Issue 4, P. 709–718.

9. Van Hemert D.A., Poortinga Y.H., van de Vijver F.J.R. Emotion and culture: A meta-analysis // Cognition & Emotion V. 21, 2007. P. 913–943.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-06-12058 «Разработка базы данных эмоционально окрашенных фотоизображений (ЭОФ) на основе базы «International Affective Picture System».

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОЛЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВНИМАНИЯ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ «БЫСТРОМУ ЧТЕНИЮ»

Матвеев А.С.

alexandr.matveev@gmail.com

РГГУ

Термин «Быстрое чтение» давно и прочно вошел в обиход. Обычно скорость чтения составляет 120–180 слов в минуту. Под «быстрой» понимают скорость от 200 до 600 слов в минуту при полном или почти полном понимании текста.

Как в России, так и за рубежом существует множество школ быстрого чтения (Олег Кузнецов (Андреев) и Л. Хромов, Марат Зиганов, Эвелин